

- Berry, J. W., Worthington, E. L. Jr., Parrott, L., III, O'Connor, L. E., and Wade, N. G. (2001), "Dispositional forgiveness: Development and construct validity of the Transgression Narrative Test of Forgiveness (TNTF)", *Personality and Social Psychology Bulletin*, p. 1277–1290.
- Enright, R. D., The Human Development Study Group (1996), "Counseling within the forgiveness triad: On forgiving, receiving forgiveness, and self-forgiveness", *Counseling and Values*, p. 107–126.
- Hargrave, T. D. and Sells, J. N. (1997), "The development of a forgiveness scale", *Journal of Marital and Family Therapy*, p. 41–63.
- Hebl, J. H. and Enright, R. D. (1993), "Forgiveness as a psychotherapeutic goal with elderly females", *Psychotherapy*, p. 658–667.
- Mauger, P. A., Perry, J. E., Freeman, T., Grove, D. C., McBride, A. G. and McKinney, K. E. (1992), "The measurement of forgiveness: Preliminary research", *Journal of Psychology and Christianity*, p. 170–180.
- McCullough, M. E., and Witvliet, V. O. (2002), "The psychology of forgiveness", in Snyder, C. R., Lopez, S. J. (Eds.), *Handbook of Positive Psychology*, London: Oxford University Press, p. 446–458.
- McCullough, M. E., Rachal, K. C., Sandage, S. J., Worthington, E. L., Jr., Brown, S. W. and Hight, T. L. (1998), "Interpersonal forgiving in close relationships II: Theoretical elaboration and measurement", *Journal of Personality and Social Psychology*, p. 1586–1603.
- Pollard, M. W., Anderson, R. A., Anderson, W. T. and Jennings, G. (1998), "The development of a family forgiveness scale", *Journal of Family Therapy*, p. 95–109.
- Subkoviak, M. J., Enright, R. D., Wu, C. R., Gassin, E. A., Freedman, S. and Olson, L. M., et al. (1995), "Measuring interpersonal forgiveness in late adolescence and middle adulthood". *Journal of Adolescence*, p. 641–655.
- Tangney, J., Fee, R., Reinsmith, C., Boone, A. L. and Lee, N. (1999, August), "Assessing individual differences in the propensity to forgive". *Paper presented at the annual meeting of the American Psychological Association*, Boston.
- Thompson, L. Y. and Snyder, C. R. (2003), "Measuring forgiveness", in Lopez, S. J., Snyder, C. R. (Eds.), *Positive psychological assessment: A handbook of models and measures*, Washington, DC, US: American Psychological Association, p. 301–312.
- Thompson, L. Y., Snyder, C. R., Hoffman, L., Michael, S. T., Rasmussen, H. N., Billings, L. S., Heinze, L., Neufeld, J. E., Shorey, H. S., Roberts, J. C. and Roberts, D. E. (2005), "Dispositional forgiveness of self, others, and situations", *Journal of Personality*, p. 313–359.

УДК159.9

Л. Одишария*, О. А. Байер**

* Ассоциация клинических психологов и психотерапевтов Грузии (Тбилиси),

** Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара (Украина)

bayer.oxana@gmail.com

ДВА ПЛАНА РАБОТЫ ПСИХИКИ. ПЛАН ИМПУЛЬСИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И УРОВЕНЬ ОБЪЕКТИВАЦИЙ

Анотація. Стаття є продовженням циклу публікацій, що розкривають сучасні погляди на загальнопсихологічну теорію настанови (перша стаття з трилогії надрукована у попередньому випуску журналу). Імпульсивна динамічна поведінка, що характеризується залученістю суб'єкта в процес та наявністю механізованих

операцій, співставляється з актами об'єктивної як поведінкою опосередкованою. Розкрито роль об'єктивної як головного джерела змістів мислення та пам'яті. Залежно від здатності до об'єктивної виділені три типи особистості: варіабельна, стабільно-варіабельна та варіабельно-лабільна. За розвитком системи настанов описано знакові періоди онтогенезу та запропоновані особистісно-типологічні характеристики. Окремо висвітлена цінність теорії настанови у психопатології.

Ключові слова: настанова, імпульсивна поведінка, об'єктивна, особистісно-типологічні характеристики, екстерогенні та інтрогенні форми поведінки.

Анотація. Стаття представляє собою другу частину з трилогії, посвященої углубленому аналізу масштабу общепсихологической теорії установки в видінні як її создателя, Д. Н. Узнадзе, так і в розробках його послідователів. Розкрито поняття об'єктивності і її значення як основи опосередкованого поведіння. С опорой на логіку розвитку способностей к об'єктивності, описано 3 типи личности (варіабельна, стабільно-варіабельна і варіабельно-лабільна) і виділені критически важные периоды онтогенеза. Отдельно рассмотрены индивидуальные типы установок в зависимости от процесса ее затухания. Проанализирована ценность теории установки применительно к психопатологии. В конце работы указаны исследователи, продолжающие разработки теории установки в наши дни.

Ключевые слова: установка, импульсивное поведение, об'єктивна, личностно-типологические характеристики, екстерогенные и интрогенные формы поведения.

Постановка проблеми. Как было показано в предыдущей статье (Odishariya, 2017), понимание установки Д.Н. Узнадзе коренным образом отличается от всех иных трактовок этого термина – в областях изучения времени реакции, ассоциаций, научения и процесса образования условных рефлексов, восприятия, мышления как процесса решения задач (Janis & Kelley, 1953; Abelson & Rosenberg, 1958). В отличие от предыдущих исследований, ученый предложил экспериментальное изучение установки, где рассматривается сама ее природа, условия и процесс формирования как конституирующий фактор деятельности. В отличие от описательных позиций теоретиков своего времени, Узнадзе предложил объяснительную модель поведенческой регуляции с выделением уровней системы.

По положению Д. Узнадзе, установка не представляет специфической человеческой особенности. Реагирование в виде той или иной установки на среду представляет собой самое примитивное свойство живого организма. Но в отличие от животного, человек не всегда подчиняется непосредственному воздействию актуальной для него действительности: большей частью он реагирует на окружающие его явления, преломляя и опосредуя их вербально в сознании, после осмысления.

Установка была зафиксирована, в том числе, на основе представления, стимулированного словесным воздействием на субъекта (Natadze, 1961; Natadze, 1945). Иллюзии имели место сравнительно реже и характеризовались низкой стабильностью, преобладанием статического типа и более высоким процентом грубой формы. Из общей массы испытуемых одной их части не удавалось фиксировать установку, стимулированную путем словесного воздействия; среди испытуемых со способностью фиксировать такую установку были обнаружены значительные отличия в

мере живости фиксированной установки и легкости ее образования. Высокую степень указанных свойств проявляли испытуемые, которые, главным образом, являлись артистами и студентами театрального института. Важными выводами из этих опытов стало то, что слово является особой для человека сферой действительности, на которую надстраивается новый слой установочных состояний, обуславливающих и определяющих поведение субъекта.

Цель работы – расширить и углубить описание феномена установки применительно к разным формам поведения, типам личности и периодам онтогенеза.

Исходный тезис автора состоит в том, что имеется активный, имеющий некую потребность субъект, который увязывает ее с определенной целью. Д. Н. Узнадзе указывает, что для того, чтобы человек выполнил некоторый поведенческий акт, он должен пребывать в состоянии, которое и будет определять любое его движение, действие, шаг. И это должна быть именно всецелая готовность, когда весь организм настроен как единое целое для реализации нужного поведенческого акта.

У человека в условиях социальной жизни выработалось особенное *свойство объективации* (Uznadze, 1947). Психическая активность человека может разворачиваться в плане установки как в форме импульсивного поведения, так и в плане объективации, то есть на сознательном уровне. Импульсивный план характеризуется включённостью субъекта в процесс поведения: состояние безостановочно динамично, часто выполняемые действия и операции механизированы, соответствующие отрезки действительности отражаются только там, где имеют непосредственное отношение к целям поведения.

Обязательное условие всякой целесообразной деятельности – факт отбора действующих на субъекта агентов и концентрация на них психической энергии при их ясном отражении в психике. Переживание включенного в поведение предмета лежит в основе последующей операции, создавая тем самым возможность целесообразного продолжения поведения. Функция внимания состоит в том, чтобы немедленно, без всякой задержки уступить место стимулированным им последующим актам, которые также безостановочно делают то же самое. Этот уровень воспроизводится непосредственно после формирования установки.

Безостановочная поглощенность в импульсивном плане может быть и спонтанной, творческой, в большой мере этот план и является планом, где разворачивается творческая деятельность, но это не означает, что субъект всегда безостановочно в пределах определённого времени пребывает в нём. В этом импульсивном плане базируются и обуславливается базисные условия и состояния творческой личности. Скажем, именно в этом состоит концепция потока, предложенная М. Чиксентмихайи, который следующим образом описывает такое состояние: «Быть полностью вовлечённым в деятельность ради неё самой. Это отпадает. Время летит. Каждое действие, движение, мысль следует из предыдущей, словно играешь джаз. Всё твоё существо

вовлечено, и ты применяешь свои умения на пределе» (Geirland, 1996). У автора находим перечисление характеристик потокового сознания: слияние действия и осознанности и утрата самосознания, крайняя степень концентрации на ограниченной сфере внимания, искажённое восприятие времени и ощущение полного контроля над ситуацией или деятельностью, когда последняя осуществляется без усилий.

Импульсивный план, конечно, составляет базис, но вовсе не обязательное условие творческой активности человека. Кроме этого плана и его интенсивного течения как обязательного условия к осуществлению творческой активности примешиваются и некоторые другие компоненты, например, личностные характеристики субъекта деятельности в потоке. Без вышеназванных условий состояние потока невозможно. На уровне импульсивного поведения на субъекта определяющее воздействует актуальная среда. Спонтанная агрессия по причине драки, игровые формы активности, страстная любовь пары в ситуации интимной близости, занятие большинством видов спорта, пребывание в медитативных состояниях – все эти виды активности разворачиваются на базе импульсивного плана.

Если обратиться к идеям Д. Канемана (Kahneman, 2012), можно отметить, что и он выделяет две системы функционирования психики. Первая из них срабатывает крайне быстро и автоматически, практически не требуя усилий и не оставляя ощущения намеренного контроля. Вторая – подразумевает работу произвольного внимания, необходимого для сознательных умственных усилий. Такие положения принципиально не отличаются от позиций Д. Узнадзе. Более того, еще в 30-е годы прошлого столетия Узнадзе на экспериментальной основе изучил принципы функционирования, структуру и объяснил механизм активности этих двух планов, а в последствии выделил типологические особенности установок, что заложило в научной школе общепсихологической теории установки основу дифференциально-психологического направления.

Итак, на импульсивном плане процесс отбора агентов извне происходит вне сознательных актов. Их предворяет действующая на первой ступени психической организации актуальная установка, и их первичное отражение определяет дальнейшее, то, что потом переживается субъектом с достаточной ясностью. Таким образом, ориентация субъекта на импульсивном уровне определяется не вниманием, а отражением установки. Ясными и отчетливыми в этих условиях являются переживания только тех моментов, которые непосредственно относятся к актуальной ситуации.

Отметим специфическое своеобразие теории Узнадзе: он строит ее, скорее, с позиций функционального подхода, чем структурного, что отражается, в том числе, на его отношении к функции внимания. По признанию многих экспертов, теория установки, в первую очередь, – это теория о системе поведенческой регуляции человека, его динамических характеристиках (Uznadze, 1966; Vzhalava, 1966; Prangishvili et al., 1985; Yadov, 2013). Если существуют какие-либо психические формы, они всегда сопровождаются некоторой степенью осознания, вне зависимости от того,

возможно ли в этих случаях говорить об участии внимания. Работа человеческой психики обычно рассматривается протекающей в двух различных планах, и в одном она происходит без участия внимания, в другом – с его участием. Д. Узнадзе приводит примеры из жизненных ситуаций, когда в ходе выполнения привычного действия оно прерывается по причине некоторого неизвестного фактора. Скажем, человек не может надеть одежду, почему-то не заводится его автомобиль и так далее, хотя для осуществления этих намерений сделаны соответствующие и привычные действия. В таком случае субъект задерживается на некоторое время и начинает фиксировать одежду, задумываться над вопросом, почему машина не заводится, перебирает варианты обнаруженного факта, чтобы уяснить причину неожиданно возникшей помехи. Происходит задержка на одном из этапов импульсивного поведения. В результате это звено выделяется из поведенческой цепи и становится для субъекта отдельным, самостоятельным объектом, на которой направляются его познавательные акты с целью осознать, выяснить причины обнаруженной помехи. Таким образом, разворачиваются акты мышления, процесс осмысления объекта, которых требует выявление причин возникшей задержки, преграды, возникшей в процессе импульсивного поведения. И это означает переход субъекта на уровень опосредствованной познавательными актами активности.

Уточним еще раз, что выделенное звено освобождается, выходит из цепи импульсивных актов поведения и поднимается на более высокий уровень, расположенный на второй ступени психической активности, которую Узнадзе и назвал «объективацией». Это уровень специфических человеческих актов, качественно отличающихся от имеющих место в мире животных. Акт объективации подразумевает повторное концентрированное восприятие конкретного объекта, его идентификацию, в случае чего вступает в силу, прежде всего, принцип тождества.

Именно через объективацию человеческое поведение и становится самостоятельным и независимым процессом. По мнению Узнадзе, акт объективации и является, в сущности, тем, что традиционно в психологии известно, как внимание, но при этом акт внимания, скорее, характеризует только начальный этап объективации. Его возникновение происходит от первичных восприятий, возникших на основе установок, а предметом рассмотрения становятся выделенные из этих восприятий отдельные элементы среды. Из-за способности субъекта к объективации установка не играет ведущую роль в жизни человека – она переходит активизированному мышлению и речи. И хотя структурно мы можем расчленить психические процессы и функции, принимающие участие в процессе объективации, и описать их поочередную активность, заслуга Узнадзе в том, что он увидел функциональное единство процесса, происходящего в плане объективации, точно указал его значение и место в системе поведенческой регуляции человека, осмыслил его масштаб в человеческой деятельности в процессе антропогенеза.

Жизнь человека в значительной степени построена на переключении из

плана «импульсивного» на план «опосредствованного» поведения. На уровне объективации человек освобождается от подчиненности ситуации, его деятельность приобретает избирательный, не ситуационный, обобщенный характер, он получает возможность оперировать набором объективно данных свойств явлений и предметов, выбирать направления своей активности, учитывать потребности других людей и социальные требования в целом. На основе объективации создаются условия организации трудовой деятельности в социальной среде, способность объективации резко меняет состав и характер круга установок человека. В нее вовлекаются не только установки, которые возникают на основе актуальных потребностей и ситуаций, но и те, которые когда-то в прошлом могли возникнуть на лично актуализованных или чужих объективациях, или могли быть опосредованы посредством социального опыта.

Как мы видим, автор выделяет два типа уровня установок, существующих на двух уровнях, и переход с установки первого уровня на второй происходит при участии сознания. Именно на этой основе развивается мышление: в процессе решения задачи, при объективации, субъект избирает новую установку, и для ее реализации, при участии волевого усилия, осуществляет деятельность, которую полагает целесообразной. Далее, как правило, имеет место стимуляция установки, которая соответствует уже решенной задаче.

Из сказанного следует, что в постоянно обогащающемся диапазоне установочных состояний субъекта наличествуют установки, опосредованные актами объективации, имевшие место в течение всей его жизни и осуществленные усилиями его воли. На базе объективаций актуальные установки человека усложняются, уточняются и дифференцируются. Объем установок расширяется также и теми, что когда-то были построены на базе объективаций других людей: в процессе развития индивид наблюдает за поведением окружающих, и их опыт и модели поведения становятся условиями для создания своих собственных установок.

В этом аспекте отметим, что одно из главных положений, пожалуй, самой значительной фигуры современности в области персонологии А. Бандуры (Bandura, 1986) было высказано Д. Н. Узнадзе за несколько десятков лет ранее. Индивид наблюдает и перенимает опыт и знания других людей, авторитетных значимых лиц, учителей, особенно в периоды становления личности, приобретает собственный опыт благодаря процессу образования, который распространяется на все более и более значительный отрезок времени человеческой жизни. Со временем, это знание становится достоянием людей в виде готовых формул, не требующих более непосредственного участия конкретного индивида и его процессов объективации.

Расширение диапазона установок потенциально неограниченно. Ключевым пунктом теории является вопрос соотношения установки (в поздний период понимаемой как бессознательное психическое явление) и сознания. Перехода к активности второго уровня имеет своей основой

несоответствие установки среде. Схематически это выглядит как «несоответствие установки среде» – «осознание такого несоответствия» – «подчинение установки осознаваемой психической активности» (Nadirashvili, 1986), что дает понять важнейшую роль объективации в теории установки. Сам факт объективации является источником фундаментального изменения, повлекшего за собой становление и развитие социально детерминированных форм деятельности, перешедшей границы собственного существования и ставшей таковой и для другого. Дальнейшее развитие человека теперь определяется его способностями к объективации, номинации и идентификации, которые появились в условиях социального бытия.

Познавательные процессы и речь. На основе способности к объективации, которая появилась в процессе деятельности, имеющей социальный характер, развились речь, мышление, активное воспоминание, что помогают «остановить» поток жизни и как будто прожить ее заново. Объективация – главный источник содержаний памяти субъекта, в свою очередь, и каждый акт мышления проистекает из установки, но последняя возникает не из актуальной потребности и ситуации, а на основе потребности вторичной, воображаемой, и соответствующей ей ситуации. Описанный процесс является основой для выработки особого отношения к миру, в рамках которого он начинает *познавать* его. Д. Н. Узнадзе выделяет три типа личности в зависимости от различий в способности к объективации:

1) динамический - субъекту свойственна развитая способность к объективации; 2) статичный - гиперобъективирующая личность, способная к постоянной задержке импульсов своих установок и выбору активности с опорой, как правило, на волевое усилие; 3) вариабельный - индивид обладает легкостью объективации, но не имеет при этом достатка в волевых способностях, чтобы ее реализовать (Norakidze, 1966).

На базе объективаций создается и развивается и речь: она предполагает наличие говорящего и слушающего, мысль излагается посредством языка, хотя очевидно, что они не тождественны и представляют собой разные категории. Д. Н. Узнадзе понимает роль установки в психической жизни индивида так, как В. Гумбольдт описывает предназначение внутренней формы языка (Humboldt, 1946): на его взгляд, идея и звук – реализация специфически человеческой языковой установки. При актуализации потребности к коммуникации, объективированное содержание субъекта воздействует на него, вызывая установку, что в сумме и дает общий источник как интеллектуального содержания некоторой идеи, так и ее звуко-моторного выражения.

Благодаря установке, процесс развертывания речи выстраивается без обязательного вмешательства сознания: Узнадзе допускает в установке присутствие определенного интеллектуального свойства, отличного от сознательных. Так, может активизироваться фиксированная установка, реализующаяся в использовании заученных слов и форм, а на ее базе субъект продуцирует психическое содержание, которое проживается как значение слова. Отметим, что в 1913 году Д. Н. Узнадзе окончил историко-

филологический факультет Харьковского университета, что и оказало значительное влияние на его лингвистические исследования с позиции теории установки.

Планы активности психики и поведенческая регуляция. Мышление призвано решить задачу, как успешно продолжать временно приостановленную деятельность. Из произведенного заключения следует установка, которую необходимо актуализировать субъекту для удачного завершения поведения. На последующем этапе из всех психических функций особенное значение приобретает внимание, ведь для описанного выше переключения нужно усилие, требующее специфических условий воспитания и развития. Для реализаций «указаний» мышления необходима воля, предоставляющая возможность возобновления прерванной активности и направления её в сторону, соответствующую актуальным целям субъекта. Воля может настраивать человека на деятельность, имеющую для него отдаленное, опосредованное значение. Одной из важнейших характеристик личности в теории установки является ответственность, благодаря которой человек может выступать как субъект воли, становясь выше своих ситуативных потребностей.

На уровне импульсивного поведения, ведомый импульсом потребности индивид направлен на и устремлен к акту его удовлетворения, его поведение актуально и протекает в настоящем. Напротив, в случае воли источником деятельности является то, что иногда даже противоречит актуальной потребности. Как мы видим, для воли характерна сила направлять врожденные тенденции нервной системы. При этом твердость, сила воли не являются врожденными характеристиками, а формируются в течение жизни субъекта.

Волевой процесс включает в себя, как минимум, три периода: подготовительный, где определяется, какое решение будет принято и руководствуясь какими соображениями; непосредственно период принятия решения и период его выполнения. Субъективно акт решения происходит как бы спонтанно сразу и без какой-либо подготовки. Пока актуально решение завершить некоторое поведение, протекание последнего схоже с поведением импульсивным. Было экспериментально установлено, что до осуществления акта решения индивид испытывает состояние несостоятельности, колебаний и возбуждения. Но после принятого решения поведенческому акту становятся присущи упорядоченность и целесообразность. Такое стабилизированное решение называется намерением, его результатом является исчезновение чувств несостоятельности и неопределенности, а им на смену приходят переживания определенности, устойчивости и спокойствия.

Что можно понимать, как «слабость воли»? В ее основе, по Узнадзе, лежит лабильность установки, что была создана в момент принятия решения. Осуществление принятого решения осложняется степенью трудности задачи и возникающими в процессе ее выполнения препятствиями. Результатом здесь становится смена установки, после чего субъекту приходится

принимать новое решение и создавать новую установку. Ключевая причина описанных процессов – объективация. В тех случаях, когда в процессе выполняемого действия человек хочет отказаться от выбранного им решения, находя его неподходящим, но ему это не удается, созданная установка не позволяет волевому акту изменить уже выбранного поведение, и в таких случаях уместно говорить, скорее, о слабости, чем о твердости воли. В этом контексте отметим, как важно различать понятия «воля» и «усилие». И хотя они часто встречаются вместе, по своей сути – это разные явления. Слабость воли может проявляться и через общее понижение способности к принятию решений.

Возможность лучше понять природу нормальных процессов деятельности Д.Н. Узнадзе видит в анализе случаев патологической воли, а именно компульсивных действий, абулии при психастении и апраксии. Механизмы этих явлений ученый связывает с установками: в первом случае – в фиксации определенной установки, изменить которую возможно в состоянии гипнотического сна, выяснив потребность или ситуацию, лежащие в ее основе. Причиной абулии психастеников Узнадзе видит сильную эмоциональную возбудимость субъекта; в случае апраксии у индивида возникают проблемы с волевыми процессами на уровне объективации, при том, что на уровне импульсов таких сложностей не отмечается.

Для воли основанием выбора поведения является мотив. В мотиве отражается преимущество ценности того или иного поведения для субъекта, он создает импульс активности для акта решения после поиска необходимого поведения и, в этом смысле, является оправданием для деятельности, заменяет менее приемлемое более приемлемым.

Типичным для человека стало то, что каждую свою возникающую потребность он связывает со своими высшими потребностями (эстетическими, морально-этическими, интеллектуальными) и удовлетворяет ее, исходя из последних. С психологической точки зрения поведение как набор некоторых движений может считаться поведением только тогда, когда этот набор переживается как несущий некоторый смысл, значение, ценность.

По Д.Н. Узнадзе, истоки различий между субъектами – специфика прошлых ситуаций и выработанные в них фиксированные установки, становящиеся основой новых актов деятельности. Смысл мотивации состоит в том, чтобы отыскивать действия, соответствующие основной установке индивида, закрепленной в его жизни. Если такое поведение обнаруживается, субъект переживает готовность к его выполнению, что проявляется как чувство «я действительно хочу». Таким образом, система фиксированных установок и создает личность, и она и обуславливает наличие источника энергии субъекта для разных потребностей.

Отметим, что Д.Н. Узнадзе в своем описании волевых актов склоняется к детерминизму, хотя и замечает, что полностью пресечь дискуссию о свободе воли невозможно. Ученый утверждает, что хотя и можно понимать волю свободной, т. к. она не подвластна влиянию актуальной ситуации, но в

то же время она детерминирована ситуацией, а потому обусловлена ею и несвободна (Uznadze, 1961).

По Д.Н. Узнадзе, можно выделить несколько знаковых периодов онтогенеза. Период 1-3 года знаменателен тем, что в это время в активности ребенка выделяются все направленные против друг друга тенденции: пластичность, податливость, подчинение регуляциям взрослого с одной стороны, и тенденция борьбы с внешними препятствиями под влиянием врожденных импульсов, которая на уровне характера проявляется как своенравность и упрямство, с другой.

Сталкиваясь с объективно существующими правилами, транслируемыми взрослым, ребенок переходит на следующий этап развития, на котором, осознавая незыблемость объективно существующих правил, развивает сознание авторитета, снова становится покорным и учится обязательствам, субъективно переживая это как принуждение, но, по сути, демонстрируя определенную зрелость элементов воли. Описанные события меняют содержание игр, в которых начинают превалировать коллективные формы.

В течение следующего периода, который приходится на возраст 6–7 лет, происходит закрепление организованного, систематизированного поведения, ребенок привыкает им самостоятельно управлять. При этом постепенно развивается тенденция противодействовать содержанию, которое навязывает авторитет взрослого, и она естественно вступает в конфликт с тенденцией безапелляционной покорности. Параллельно происходит трансформация физиологической основы личности, развивается индивидуальность подростка, созревший интеллект обеспечивает ему возможность критически переосмыслить то, что было предоставлено авторитетом взрослого. Это критическим образом меняет поведение: подросток становится упрямым, своевольным, ему становятся свойственны негативизм и упрямство. «Вторая эра упрямства» переходит в высшую степень развития поведения и волевой активности, в рамках которой развитые интеллект и фантазия делают возможной самостоятельную регуляцию своего поведения, а оформившееся самосознание – становление подростка как полноценного субъекта своей деятельности.

Об индивидуальных типах установки в зависимости от процесса ее затухания. Весь изложенный выше материал дает нам возможность подытожить и вывести индивидуальные типы установки.

Пластическая динамическая установка описывает поведение субъекта, когда актуальная ситуация вступает в силу не сразу, а в результате прохождения нескольких ступеней угасания предыдущей, то есть проявляет пластичность. Классическим примером такого вида установки является известный эксперимент, в котором в критических экспозициях испытуемому казалось, что вновь полученный маленький предмет больше предмета в другой руке, и проходит какое-то время, прежде чем испытуемый признает их равенство.

Грубая динамическая установка описывает вариант, при котором быстро проявляется адекватная установка и испытуемый быстро

освобождается из-под влияния установочных опытов, сразу переходя к последней фазе признания равенства критических объектов.

Грубая статическая установка была продемонстрирована испытуемыми, которые не смогли выйти за пределы действия фиксированной установки, и вне зависимости от того, как часто им предъявлялись критические объекты, такие испытуемые так и не смогли заметить их равенства.

Пластическая статическая установка обозначает такой вариант поведения субъекта, когда, пройдя несколько этапов затухания, предыдущая установка сменяется новой, соответствующей актуальной ситуации, но полностью так и не затухает.

Вариабельная установка свойственна тем случаям, когда тип затухания может меняться во времени и в зависимости от обстоятельств.

Не фиксируемой установкой было названо такое поведение субъекта, когда обычное для других испытуемых количество экспозиций оказывалось недостаточным, чтобы выделить фиксированную, свойственную ему установку.

Основываясь на указанных выше типах установки, были выделены личностно-типологические характеристики, под чем подразумевается, что отдельные аспекты установки исходят из единой структуры личности, определяющей своеобразие форм ее деятельности. Так, испытуемых, приходивших к признанию равенства критических фигур, Узнадзе определил, как представителей *динамического типа*, описывающего признак угасания функциональной установки. Эти субъекты характеризуются преобладанием пластично-динамичной установки, средней возбудимостью, достаточной константностью, стабильностью установки и ее иррадиированностью (т.е. распределенностью в разных сенсорных модальностях); им присуща достаточно развитая способность к объективации, готовность легко переключаться к объективированным целям, новые установки достаточно легко актуализируются.

Субъектам *статического типа* сложно освободиться от власти фиксированной установки, оказываясь под ее влиянием длительное время, они не имеют возможности проявлять установку, адекватную актуальной ситуации. В таком смысле они не являются вполне адаптированными к окружающим условиям, хотя некоторые представители этого типа могут компенсировать указанные особенности за счет определенных личностно-психологических свойств. В целом, им свойственна высокая степень интермодальности фиксированной установки (т.е. различие ее свойств в разных модальностях), константность и иррадиированность.

Вариабельные субъекты отличаются развитой силой потребностей, и активация их установок задается субъективным фактором, причем характерные им установки могут находиться в диапазоне от грубо-динамической до грубо-статической, иметь форму от строго локализованной до широко иррадиированной.

Вариабельность установки оказалась характерна и другой группе испытуемых, спецификой которых была стабильность варьирующих установок. Такие субъекты реагируют одинаковыми установками на ряд отличающихся друг от друга событий, и наоборот – на ряд схожих ситуаций реагируют разными установками. Здесь было выделено несколько подтипов испытуемых. Так, *стабильно-вариабельные* индивиды испытывают сложности в преодолении импульса фиксированной установки с целью перехода к объективации, но реализовывают акты объективации сравнительно легко. *Вариабельно-лабильных* испытуемых характеризует слабая выраженность потребностей, и они фиксируют свои установки под воздействием ситуации. Преимущественно у них преобладают установки динамического типа, но нередко их установки не фиксируются совсем. Субъекты этой группы сильно лабильны касательно их способности к объективации.

Как видно, возможность объективации имеет свою психологическую «цену»: хотя она освобождает человека от непосредственной зависимости от природных установок, последние дают о себе знать и находят выражение в личных переживаниях субъекта.

Установка в психопатологии. Исходная идея Д.Н. Узнадзе состояла в понимании личности как целостного психобиологического явления, когда и в норме, и в патологии выявляются характеристики некоей свойственной личности единой структуры. И так как центральным образованием этой структуры автор видит установку, изучение ее в разных патологических состояниях было определено как важнейшая исследовательская задача. Так, при наблюдении за больными *шизофренией и эпилепсией* были выявлены грубость, прочность, стабильность и константность установки у больных первой группы и иррадиированность, локальность и легкая возбудимость установки – у больных эпилепсией. Заметим, что аналогичные свойства установки наблюдались и у совершенно здоровых и успешных людей, потому Узнадзе предложил искать причину болезни в расстройстве способности к объективации, на основании которой невозможно было выстроить мыслительные и волевые процессы. Нерегулируемое ими поведение оказывается полностью управляемым установками.

У *психастеников* были обнаружены слабая дифференцированность и диффузность установки, откуда следовали и ее трудновозбудимость, локальность, лабильность и слабость. Известно, что слабая воля и устойчивость психастеника нередко становятся препятствием в реализации и воплощении в жизнь его интеллектуальных возможностей – психастеник тратит огромный ресурс на постоянные сомнения в себе и самопроверку.

При *истерии* существенной оказалась постоянная вариабельность и отсутствие константности установки, а также наличие установки, стимулированной на базе представлений субъекта. Напомним, что представления истеричных субъектов отличаются слабой дифференцированностью от актуальных восприятий, совершающихся на уровне

импульсивного поведения и приравниваемых Д. Н. Узнадзе к переживаниям в сновидениях.

Формы поведения. Основное положение концепции Д. Н. Узнадзе касательно форм поведения содержит акцент на роли как внешних, так и внутренних причин в поведении человека, на основании чего автор предлагает выделять экстерогенные и интрогенные его формы. *Экстерогенные формы поведения* определяются установкой, заданной внешним предметом, как, например, в случае потребления или обслуживания. *Интрогенные формы поведения* активизируются функциональной тенденцией вне практического назначения или предметного содержания. Примерами интрогенных форм поведения являются эстетическое наслаждение, художественное творчество, развлечения, спорт, игра. По логике автора можно понимать экстерогенные акты как принудительные, когда потребление, самообслуживание (уход за собой) возникают на основе импульса, идущего изнутри собственного тела субъекта, и служат цели удовлетворения актуальной потребности. Когда актуальна потребность «расширенного Я», то к таким действиям присоединяются акты ухода за другими. Но с усложнением психической жизни человека и благодаря его социальному развитию появляется потребность интеллектуальная, различные формы любознательности. Такое поведение значительным образом отличается от поведенческих актов экстерогенного ряда.

Примечательно, что одной из основных форм экстерогенного поведения Д. Н. Узнадзе признаёт труд, создающий в качестве продукта некий объект, имеющий «сверхсубъектное» и «сверхвременное» значения. Но в отличие от труда, идущего от определённого уровня волевого развития, потребление, уход и акты обслуживания строятся на базе инстинктивных тенденций. При этом труд характеризуется социальным измерением и идейной ёмкостью, на высшей ступени развития человека умственные компоненты труда получают самооценку. В одной группе с трудом Д. Н. Узнадзе ставит и поведение-занятие, спецификой которого является направленность даже не на продукт, а на течение самого процесса поведения.

Анализируя другие виды деятельности, ученый отмечает, например, порождение игры ребенка комплексом сил и импульсов. Поведение развлечения рассматривается как свободная, добровольная активность, когда направляющий импульс исходит из функциональной тенденции. В случае спорта импульс исходит из самой функции деятельности, художественное творчество запускается импульсом потребности в эстетическом наслаждении. При сравнении игры и художественного творчества несложно заметить, что в первом случае в каждый конкретный момент активность независима, в ней удовлетворяется сама по себе потребность, а во втором – активность неразрывна с целым и даже определена им. Активность обучения носит переходный характер между игрой и трудом.

Конечно, в реальной жизни эти формы активности редко разграничены и часто перетекают одна в другую. Д. Н. Узнадзе настаивает, что основным

индикатором, сигнализирующим, к какой группе причислять некий акт поведения, является переживание самого субъекта, его отношение к происходящему и смысл, которым он наделяет это происходящее.

Общая оценка. Как показывает наш краткий анализ, теория установки Д. Н. Узнадзе представляет внушительный спектр человеческой активности, обобщенно обрисовывает всю вертикаль его поведенческой системы, включает в свою структуру широкое разнообразие психологических процессов. Взгляды Д. Н. Узнадзе могут служить базисной конструкцией для метатеоретических и даже междисциплинарных построений, описывающих данные феномены.

В контексте современного психологического знания наука не может не обращаться к категории установки, не потеряв содержательности теоретического анализа. Всё отчетливее становится реальность проблемы неосознаваемой психической деятельности и важность ее в разных формах жизнедеятельности человека. Всемирно известный исследователь Р. Нисбет экспериментально показал, что многие мыслительные процессы, отвечающие за эмоции и познание, недоступны для сознания индивида (Nisbett, 2004). Недостаточная разработанность теории бессознательного и методов его анализа оказывает тормозит развитие ряда важнейших направлений современной психологии.

При этом некоторые, в том числе узловые, вопросы теории требуют конкретизации и доработок.

Далее мы ознакомимся с основными версиями и воззрениями продолжателей теории установки на некоторые аспекты теории. До сих пор не выработано общего мнения касательно, например, внутреннего фактора установки, самой ее природы. С 40-х и в начале 50-х годов прошлого столетия были начаты исследования по теории установки в дифференциальной, детской, педагогической, инженерной психологии, дефектологии, зоопсихологии, психологии труда. Выделим несколько из них.

В психологии восприятия и воображения интересны работы Р. Г. Натадзе (Natadze, 1961) и Д. И. Рамишвили (Ramishvili, 1982). В работах Р. Г. Натадзе показана обусловленность константного восприятия фиксированной установкой, которая организует восприятие в соответствии с актуальной ситуацией. В исследованиях А. Р. Лурия и И. Т. Бжалава (Vzhalava, 1945; Luriya, 1949; Luriya & Vzhalava, 1947) были выявлены особенности фиксированной установки при различных мозговых поражениях, а именно при различных формах психозов, неврозов и поражений головного мозга. На эмпирической основе И. Т. Бжалава разработал методологию исследования и диагностики психических и нервных нарушений на основе установок, а также представил естественнонаучное обоснование психологии установки. Автор доказал, что физиологическим базисом, делающим установку возможной, является системная работа больших полушарий головного мозга. В. Чрелашвили (Chrelashvili, 1965) исследует языковую установку, регулирующую построение предложения в тех случаях, когда реализация языковой

закономерности речи не предполагает действенного контроля со стороны сознания. Внимани заслуживают работы О. И. Табидзе (Tabidze, 1956) и Н. Г. Адамашвили (Adamashvili, 1941) в психологии ощущений, Н. Элиава (Eliava, 1961), А. Н. Мосиава (Mosiava, 1948) и Ш. Н. Чхартишвили (Chhartishvili, 1971) – касательно вопросов познавательных функций и речи, проблемы воспитания воли. М. А. Сакварелидзе (Sakvarelidze, 1980) выполнил несколько исследований, опираясь на теорию установки применительно к психологии ребенка; Ф. С. Хундадзе (Khundadze, 1962) является автором работ по трудовому обучению и воспитанию в дошкольном и начальном школьном возрасте.

Выводы. Заключительная статья данной трилогии будет посвящена дальнейшему развитию теории ведущими учениками и последователями теории Д. Н. Узнадзе. Будут выделены наиболее значимые для психологической науки выводы и взгляды ученых, показаны перспективные направления развития общепсихологической теории установки, освещен ряд узловых вопросов теории, проработанных к настоящему времени.

Библиографические ссылки

- Abelson, R. P. & Rosenberg, M. J. (1958), "Symbolic psycho-logic: A model of attitudinal cognition". *Behavioral Science*, No 3, p. 1– 13, available at: <http://dx.doi.org/10.1002/bs.3830030102>
- Adamashvili, N. G. (1941), *Inter-model transposition of the illusions of the set [Intermodal'naya transpozitsiya iluziy ustanovki]*, Iosif Stalin Tbilisi state university, Tbilisi.
- Bandura, A. (1986), *Social foundations of thought and action: a social cognitive theory*, Englewood Cliffs, Prentice-Hall, NY.
- Bzhalava, I. T. (1966), *The psychology of the set and cybernetics [Psikhologiya ustanovki i kibernetika]*, Nauka, Moscow.
- Bzhalava, I. T. (1945), *Diagnostic meaning of a fixed set in cases of hysteria and epilepsy [Diagnosticheskoye znacheniyе fiksirovannoy ustanovki v sluchayakh isterii i epilepsii]*, The Publishing House of Georgian SSR, Tbilisi.
- Chhartishvili, Sh. N. (1971), "The influence of a need on perception and the set" ["Vliyanie potrebnosti na vostroyatiye i ustanovka"]. *Voprosy psikhologii – The issues of psychology*, Vol 1, p. 95– 106.
- Chrelashvili, N. (1965), *Psychological nature of the children's beginning of speech [Bavshvis ametkvelebis psikologiuri buneba (in Georgian)]*, Metsniereba, Tbilisi.
- Eliava, N. L. (1961), "To the issue of the role of the set in the processes of perception" ["K voprosu o roli ustanovki v protsessakh vostroyatiya"]. *Voprosy psikhologii – The issues of psychology*, Vol 1, p. 73– 80.
- Geirland, J. (1996), "Go with the Flow: An Interview with Mihaly Csikszentmihalyi", *Wired Magazine*, No. 4(9), available at: <https://www.wired.com/1996/09/czik/>
- Humboldt, W. v. (1946), *Uber das vergleichende Sprachstudium im Beziehung auf die verschiedenen Epochen der sprachentwicklung*, Meiner, Leipzig.
- Janis, I. L. and Kelley, H. H. (1953), *Communication and Persuasion: Psychological Studies of Opinion Change*, Yale University Press, New Haven.
- Kahneman, D. (2012), *Thinking, fast and slow*, Penguin, London.
- Khundadze, F. S. (1962), *Psychological basis of children's labor activity [Psikhologicheskie osnovy trudovoi aktivnosti detei]*, The publishing house of Academy of Georgian SSR, Tbilisi.
- Luriya, A. R. (1949), *A fixed set at local injuries of the cortex [Fiksirovannaya ustanovka pri lokal'nykh porazheniyakh kory golovnoy mozga]*, The Institute of neurology of the Academy of medical sciences of USSR, Moscow.

- Luriya, A. R. and Bzhalava, I. T. (1947), *Infringements of the set under brain damage [Narusheniya ustanovki pri mozgovykh porazheniyakh]*, Academy of Medical Sciences of USSR, Moscow.
- Mosiava, A. N. (1948), *To the issue of speech objectivation in relation with the beginning of learning grammar [K probleme ob'ektivatsii rechi v svyazi s nachalom obucheniya gramote]*, The publishing house of the Academy of sciences of Georgian SSR, Tbilisi.
- Nadirashvili, Sh. A. (1987), *The set and activity [Ustanovka i deyatel'nost']*, Metsniereba, Tbilisi.
- Nadirashvili, Sh. A. (1986), "D. N. Uznadze". *Psikhologicheskii jurnal – Psychological journal*, Vol. 7 No. 6, p. 143.
- Natadze, R. G. (1961), "To the issue of the constancy of perception" ["K probleme konstantnosti vospriyatiya"]. *Voprosy psikhologii – The issues of psychology*, Vol 4, p. 35– 52.
- Natadze, R. G. (1945), "On the connection of the ability of stage impersonation with the ability to work out a fixed set on the basis of imagination" ["O svyazi sposobnosti stsenicheskogo perevoploscheniya so sposobnostiu vyrabotat' fiksirovannuyu ustanovku na osnove voobrazheniya"]. *Psikhologiya – Psychology*, Vol 3, p. 23– 34.
- Nisbett, R. E. (2004), *Rules for reasoning*, Lawrence Erlbaum associates Inc., New Jersey.
- Norakidze, V. G. (1966), *Types of character and a fixed set [Tipy kharaktera i fiksirovannaya ustanovka]*, Metsniereba, Tbilisi.
- Odisharia, L. (2017), "Sovremennyyi vzgliad na obshepsikhologicheskuyu teoriyu ustanovki" ["The modern view of the psychological theory of the set"]. *Visnyk Dnipropetrovs'koho universytetu. Seriya psikhologiya – Dnipropetrovs'k University Bulletin. Series: Psychology*, Issue 23, p. 24– 40.
- Prangishvili, A. S., Shiroziya, A. E. and Vassina, F. V. (Eds.) (1985), *The unconscious: the nature, function, research methods [Bessoznatel'noye: priroda, funktsiya, metody issledovaniya]*, Metsniereba, Tbilisi.
- Ramishvili, D. I. (1982), "The psychological problem of the meaning and the theory of cognition" ["Psikhologicheskaya problema znacheniya i teoriya poznaniya"]. In D. I. Ramishvili, M. A. Sakvarelidze (Eds.). *The psychology of speech and some issues of psycholinguistics [Psikhologiya rechi i nekotorye voprosy psikholingvistiki]*, Metsniereba, Tbilisi, p. 5– 113.
- Sakvarelidze, M. A. (1980), "The specifics of a fixed set at frontal lobes injury" ["Osobennosti fiksirovannoi ustanovki pri porazhenii lobnykh dolei golovnogo mozga"]. In A. S. Prangishvili, Z. I. Khodzhava (Eds.). *Experimental research on the psychology of the set [Eksperimental'nyie issledovaniya po psikhologii ustanovki]*, Vol 1, The publishing house of the Academy of Sciences of Georgian SSR, Tbilisi, p. 570.
- Tabidze, O. I. (1956), *The problem of relations among sensations in psychology [Problema vzaimootnosheniya oschuscheniy v psikhologii]*, AKD, Tbilisi.
- Uznadze, D. N. (1966), *Psychological research [Psikhologicheskie issledovaniya]*, Nauka, Moscow.
- Uznadze, D. (1961), *Experimental basics of the psychological set [Experimentalnyie osnovy psikhologicheskoi ustanovki]*, The publishing house of Georgian SSR, Tbilisi.
- Uznadze, D. N. (1947), *The problem of objectivation [Problema ob'ektivatsii]*, Tbilisi State University, Tbilisi.
- Yadov, V. A. (2013), *Self-regulation and forecasting social behavior of a personality: dispositional conception [Samoregulyatsiya i prognozirovanie sotsial'nogo povedeniya lichnosti: dispozitsionnaya kontseptsiya]*, Center of forecasting and marketing, Moscow.

L. Odishariya, O. Bayer

Two plans of the psyche functioning. The plan of impulsive behavior and the plan of the level of objectivations

Background. The paper is a continuation of a cycle of publications that reveal actual views on the theory of the set. The ideas of D. Uznadze with their modern interpretation are presented as well as the elaborations of his proponents are enumerated.

The **objective** of the paper is to widen and deepen the description of the phenomenon of the set with application to the different forms of behavior, types of personality, and periods of ontogenesis.

According to the **results** of the theoretical analysis of the relevant literature, impulsive dynamic behavior characterized by the involvement of a subject into the process and the availability of automatized operations is compared to the acts of objectivation as an indirect mediated behavior.

The role of objectivation as a basic source of the senses of memory and thinking is described. Depending on the ability for objectivation, three types of a personality are singled out variable, stably variable, and variably-labile. Following the development of the system of sets the most significant ontogenesis periods are presented and personal-typological characteristics are proposed. Specific attention is drawn to the importance of the theory of the set in psychopathology.

Conclusions. The closing part of the trilogy will be devoted to further development of the theory by Uznadze's most prominent pupils.

Keywords: set, impulsive behavior, objectivation, personal-typological characteristics, extrogenic and introgenic forms of behavior.